

Цзинь Хуа покачнулась, её духовная сила в теле уже давно иссякла. Она изо всех сил попыталась выпрямиться, но боль в теле заставила колени подломиться, и она тяжело рухнула на землю. Стиснув зубы, она попыталась сохранить человеческий облик, но подавляемая долгое время сила в этот момент окончательно рухнула.

Вспыхнул ослепительный белый свет, и явилась истинная сущность Цзинь Хуа — белоснежный феникс, чьи перья не знали ни единого изъяна. Алая родинка на её лбу бросалась в глаза, создавая резкий контраст с чисто-белым оперением.

— Что это за чудище? — прошептал кто-то в толпе, и следом раздался дружный смех.

— Разве у фениксов бывают белые перья? Это какая-то мутация!

— Греховный феникс! И впрямь переродившаяся нечисть!

Насмешки и издевательства толпы вонзались в уши Цзинь Хуа острыми иглами. Опустив голову, она слегка дрожала белыми крыльями, пытаясь сжаться, чтобы казаться как можно меньше. Однако эти презрительные и высокомерные взгляды леденили её до глубины души.

Фэн У стояла посреди залы, холодно глядя на Цзинь Хуа, а на дне её глаз мелькали торжество и презрение. Высоко задрав подбородок, она звонким, но ядовитым голосом произнесла:

— Феникс с белыми перьями... Как такая тварь вообще смеет называть себя частью Клана Фениксов? Вы только позорите наш род.

Хуа Лин же холодно добавила:

— Нечисть есть нечисть, какое отношение она имеет к моему Клану Фениксов? От подобного убогого недоразумения, даже если оно останется в живых, толку ноль — сплошное посмешище.

Цзинь Хуа сжалась в комок, и внутренняя боль накатила волной. Она ведь так старалась стать сильнее, пыталась держаться с высоко поднятой головой в этом дворце, но нынешнее унижение окончательно сломило её.

Из верхних рядов стремительно спустился Сюань Е и крепко прижал Цзинь Хуа к груди. Он был одет в чёрное, что резко контрастировало с ослепительной белизной Цзинь Хуа. Наложив ладонь ей на спину, он попытался исцелить её своей духовной силой. Однако каждая крупца энергии, проникая в её тело, бесследно растворялась, словно брошенный в море камень, не задерживаясь ни на мгновение.

— Её бессмертный костный мозг... уже похищен, — голос Сюань Е звучал низко и холодно, в нём сквозила сдерживаемая ярость.

Увидев это, окружающие рассмеялись ещё бесцеремоннее. Голос Владычицы Небес прозвучал особенно леденяще:

— Сюань Е, ты ради какой-то ничтожной греховной птицы идешь против всего Небесного Мира и Клана Фениксов — до чего же это смешно.

Сюань Е медленно поднял голову, и его взгляд напоминал зимний мороз. Он легко погладил дрожащие перья Цзинь Хуа, а его голос прозвучал с пугающим холодом:

— Если она умрет, я уничтожу Клан Фениксов и Клан Павлинов, сравняю с землей всех вас.

Эти слова прозвучали подобно грозу среди ясного неба, потрясая весь зал. Лицо Хуа Лин мгновенно изменилось, Кун Синь опустил голову, его глаза тревожно забегали.

Владычица Небес усмехнулась и сделала шаг вперед:

— Сюань Е, не забывай о своем положении. Ты — Наследный принц Небесного Мира, воплощение достоинства всей обители богов! К чему приводят твои угрозы, в каком положении они оставляют Три Мира?

Сюань Е поднял глаза и холодно окинул Владычицу Небес взглядом, процедив сквозь сдерживаемую насмешку:

— Владычица Небес, у вас еще хватает наглости рассуждать о достоинстве?

Лицо Владычицы Небес слегка изменилось, но она попыталась сохранить невозмутимость:

— Что ты имеешь в виду?

Голос Сюань Е был тихим, но резал словно клинок, сдирая слой за слоем старые шрамы:

— В те дни, желая доказать благородство крови Клана Павлинов, вы отправили меня на поле боя, бросив ребёнка еще до достижения им возраста десяти тысяч лет против сотысячной армии Клана Демонов. Беспокоились ли вы тогда о том, выживу я или нет?

Лицо Владычицы Небес мгновенно побледнело, но тон остался жестким:

— Армия Клана Демонов наступала на пятки, Небесному Миру нужен был бог войны, это твой долг!

Сюань Е горько усмехнулся:

— Вот как? Что ж, свой долг я исполнил с лихвой. С тех самых пор я полностью вычистил вашу ничтожную кровь из своего тела.

От этих слов Владычицу Небес качнуло, словно от тяжелого удара, и она попятилась назад. Небесный Император же нахмурился, в его глазах мелькнуло нескрываемое разочарование.

Внезапно снаружи раздался раскат грома. Лилово-черные тучи стремительно заволокли весь Небесный Дворец, и мощные Небесные Молнии закружились среди облаков, испуская оглушающий рев.

— Небесная Кара... — пронеслось в толпе шепотом.

— Это Небесная Кара, Сюань Е прогневал Небесные Законы!

Бессмертные поспешно отступили назад, на их лицах читались трепет и ужас. Лишь Сюань Е стоял на прежнем месте с холодным взглядом, излучая непоколебимую уверенность.

Цзинь Хуа открыла глаза и слабо посмотрела на Сюань Е, её голос был полон тревоги и беспокойства:

— Сюань Е, не надо...

Сюань Е опустил голову, и его взгляд смягчился. Коснувшись рукой лба Цзинь Хуа, он произнес низким, но ласковым голосом:

— Если я вернусь, то возьму тебя с собой странствовать по Четырем морям и восьми пустошам. Если же не вернусь, то заставлю Сымина защитить твою безопасность ценой собственной жизни.

— Нет! — Цзинь Хуа слабо покачала головой, и в её голосе слышались рыдания. — Сюань Е, я не хочу, чтобы ты так поступал!

Но Сюань Е лишь крепче прижал её к себе и тихо шепнул на ухо:

— Жди меня.

После этого он бережно опустил Цзинь Хуа на землю и повернулся лицом к клубящимся грозовым тучам.

Меч Цаньзу взмыл в воздух. Сюань Е стоял под грозовыми облаками, в упор глядя на кружащие лилово-черные молнии. Его фигура была прямой, как сосна, словно он намеревался в одиночку

бросить вызов всей незыблемости Небесных Законов.

Небесная Молния, подобно разъяренному дракону, обрушилась вниз с разрушительной мощью, и фигура Сюань Е поглотило ослепительно-белое сияние. Глаза Цзинь Хуа наполнились слезами, но ей оставалось лишь бессильно смотреть, как этот гордый силуэт растворяется в бушующей стихии громовержцев.

<http://bllate.org/book/21091/2141970>